

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Бобрик Алексей
Ошибка "Прометей"

Сборник фэнтези и фантастики

Алексей Павлович Бобрик
Ошибка «Прометейя». Сборник
фэнтези и фантастики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43104896

SelfPub; 2019

Аннотация

Путешествия во времени, гибель цивилизаций, тайные заговоры и любовь в Междумирье. Вашему вниманию сборник из пяти небольших разноплановых рассказов жанра фэнтези и фантастики. Содержит нецензурную брань.

Ошибка Прометея

Отшельник жил на востоке от города. Уже никто не вспомнит, когда и зачем он поселился в этом продуваемом всеми ветрами сарае.

Аскет был нелюдим, но помощь принимал с искренней благодарностью. От прочих бродяг и попрошайек он отличался тем, что, не пользуясь благами цивилизации, всегда выглядел прилично, даже несколько элегантно.

Поговаривали, что раньше этот человек был большой шишкой в Академии Наук, но в один момент всё бросил и купил эту лачужку на крошечном куске муниципальной земли. Так и живёт с той поры в гармонии с природой, питается подающими добрых людей и часами смотрит на звёзды.

Одни считали его блаженным, другие называли гуру, а некоторые даже ходили за советом.

Бывало, находясь в благостном расположении духа, отшельник общался с детьми из младших классов ближайшей школы. Они любили его сказки, которых он знал бесконечное количество. А может, и придумывал на ходу. Кто ж его поймёт?

– Дедушка! Расскажи сказку! – после этого гвалта раздалось нарочитое ворчание и долгожданный благосклонный ответ:

– Хм... – суровый взгляд обвёл малышню. – Уроки сделали?

– Да! Да!

– Тогда ладно. Расскажу, так и быть. Что хотите послушать в этот раз?

– Дед Коля, скажи, – рыжая девчонка с косичками подняла руку, как на уроке, – это правда, что сначала было Слово?

Отшельник закрыл глаза. Прошло несколько томительных минут. Казалось, что он заснул. Ребяшня стала перешёптываться, особо смелые даже попытались дёрнуть деда за рукав.

Он заговорил тихо, почти шёпотом, но от этого шёпота аж мурашки пробежали.

Все поняли, что сегодняшняя сказка будет особенной.

– Нет, Веснушка. Сначала было Время. Оно породило Оазис. Оазис породил Прометея. И когда они устали, то превратились в звезду и упали с неба.

– Упали с неба? А они разбились?

– Да. Разбились... Так на Земле появились Вестники...

Пролог

Мелкая рябь тронула хрустальную поверхность озера. Волны, сначала едва заметные, всё более настойчиво выплывали свой танец на кварцевом песке. Затем прилетел ветер. Пока ещё тёплый, но осенние нотки уже давали о себе знать.

На берегу тлел костёр, над которым возвышалась тренога

с подвешенным походным котелком. Трое пили чай. Двое мужчин и девушка.

– Предупреждаю, от шафрана язык становится рыжим. Не советую прямо сейчас идти на публику. И ещё, всё хотел спросить, да из головы вылетало. Этот ваш Шбали действительно так хорош? В наше время это настоящий раритет, почище Хааканских свитков, – поинтересовался один из мужчин.

– Но-но. Попрошу. Это великое произведение матушки-природы имеет иное название – Шабли! Кроме того, скажу вам по секрету, что лет двадцать назад мне удалось попробовать глоточек, – второй мужчина обвёл спутников лукавым взглядом, следя за их реакцией.

– Вот как? – удивился первый. – Делитесь ощущениями!

– Ммм... Дайте-ка вспомнить... – деланно задумался собеседник. – Ведь это было почитай что вечность назад. Тогда мы отмечали доклад академика Пилле об экспериментальном подтверждении его переломной теории полей сверхпроводимого сдвига. Это было божественно.

– Что на вас произвело большее впечатление? Живая легенда или дегустация вина?

– И Он, и вино! Земля и небо. Такие разные, но бесконечно притягательные. Как сейчас помню тот глоток надежды, что удержал нашу цивилизацию от окончательного краха. Как бы пафосно это ни прозвучало.

– У вас сегодня лирический настрой? Это так ново. Я дав-

но не наблюдал за таким счастливым человеком.

– А вы сейчас совсем не похожи на учёных, – улыбнулась девушка, томно потягиваясь, и так удачно, что из-под коротенькой юбочки показалось то, что обычно тщательно скрывается.

– Кххм... Кхх... – поперхнулся тот, кто минуту назад с величайшим почтением в голосе вспоминал про какого-то академика и его доклад. – Ирис, ты моей смерти хочешь? У меня сердце не юнца! Как, по твоему мнению, должны выглядеть учёные? Сидеть с умным видом и изъясняться формулами мюонной физики?

– Это не совсем то, что... – начала отвечать Ирис, когда «Оазис» вновь тряхнуло. Да так сильно, что тренога над костром накренилась, а часть содержимого вылилась прямо на угли, породив облачко ароматного пара.

– Похоже, в этот раз метров на пятьсот провалились. Не меньше, – побледнел «дегустатор», протирая лоб и шею шёлковым платочком.

– Да, Виктор Иванович, вы оказались правы. Такой ямы давно не было, – мужчина глянул на тусклый экран маленького планшета. – Похоже, что резервные «котлы» себя исчерпали. Полюбуйтесь на диаграмму. Вся энергия от термоядерных «Сапфиров» на поддержание «Прометея» уходит, и гироскопы курсовой устойчивости уже совсем неважно функционируют. К тому же, меня начинает мутить, – продолжил он и, подскочив как мячик, быстрым шагом направился в

сторону кустов.

– Не переживайте. Меня тоже подташнивает. Это морская болезнь, – произнёс Виктор Иванович, когда второй учёный вернулся обратно.

И только девушка сидела как ни в чём не бывало и улыбалась.

– Что, простите? Какая болезнь?

– Однажды я прочитал в одной старинной книге, что так себя чувствовали люди, отправлявшиеся в кругосветное путешествие по морю. Корабли в те времена строили из дерева, а вместо термоядерных реакторов использовалась сила ветра. В это трудно поверить, но...

– Ах, море. Зелёная безбрежная пустыня. Соль и ветер в лицо. Шум прибоя и крики чаек над волной. Как много раз я видела это во сне, – мечтательно произнесла Ирис, перебив рассказчика. – И дельфины... Вы слышали про дельфинов?

– Ладно, не до лирики. Рыбы такие были. И что с того? – грубо отрезал профессор. – Степан. Выключай Ириску и идём в НЦ. Чувствую, что всё начинается несколько раньше, чем мы планировали. Ощущаешь нарастающий гул и вибрацию?

Учёные синхронно поднялись и направились прямо в озеро, вдруг ставшее белым куполообразным зданием без окон.

Девушка, оказавшаяся голограммой, как и всё окружающее пространство, тоже растворилась в воздухе.

Глава 1

Шел 2157 год. С момента техногенной катастрофы, уничтожившей всё живое на планете Земля, прошло более семидесяти лет.

Парившая в стратосфере научная станция «Оазис» из-за своих огромных размеров была построена прямо на орбите. Буквально за несколько месяцев до катастрофы.

В те времена миром начинал править «Альянс Свидетелей». Своей деятельностью он неминуемо и планомерно приближал грядущий апокалипсис. Эта организация всего за несколько лет образовала огромный конгломерат своих adeptов, окончательно превратившихся в свору безумных фанатиков. Что ими руководило и почему так произошло, никто из оставшихся в живых так и не смог чётко сформулировать.

Альянс делал всё, чтобы помешать осуществлению проекта по выводу всего самого ценного, что было на планете, на околоземную орбиту. К счастью, благодаря самопожертвованию многих неравнодушных людей, все попытки сорвать научную миссию завершились неудачей. «Новый ковчег» по сей день продолжал парить в безвоздушном пространстве некогда голубой планеты.

И вот сейчас, после десятков лет относительного спокойствия, вновь случилось что-то странное. «Оазис» в очередной раз содрогнулся и ещё ниже спустился со своей орбиты.

В белоснежном нутре бесконечных залов, коридоров и лабораторий в эти минуты происходило то, что должно было повернуть ход истории вспять.

В «сердце» станции наконец-то был активирован аппарат сдвига временных континуумов «Прометей». Он работал по полной, сжирая почти всю энергию не только основных термоядерных, но и всех дублирующих реакторов. И всё это себя полностью оправдывало: между собой учёные называли эту систему не иначе как «Машина времени».

В круглом зале был установлен огромный мерцающий экран. Все до единого сотрудники станции наблюдали за группой «Зеро». Наблюдали, не смея даже лишний раз пошевелиться.

Эта группа была сформирована для того, чтобы, отправившись в прошлое, на восемьдесят лет назад, уничтожить всех будущих лидеров «Свидетелей» и, скорректировав таким образом ход истории, не допустить грядущего пси-апокалипсиса.

По косвенным признакам было видно, что первопроходцы всё глубже и глубже проникали сквозь временные слои. Это был триумф. Они были почти у цели.

Некоторые учёные, стоя вокруг оператора, наблюдая и делая свои выводы, что-то нашёптывали друг другу:

– Боже мой, какая прелесть. Это действительно...

– Да, это действительно работает.

– Вячеслав Тихонович. Вы предполагали до этого момен-

та, что континуум имеет свойство не только менять промежуточную плотность, но и коррелировать ход мю-связей? Этого мы не учли в первоначальных расчётах.

– Да бросьте, Семён Маркович, не нагнетайте попусту. Подправим. Сейчас я внесу синус...

...

Было очень жарко. Солнце, зависшее в зените, буквально плавило всё вокруг. Группа из пяти человек шла в направлении видневшихся вдали построек.

– Пойдите, не кажется ли вам, что данная архитектура вовсе не свойственна месту, куда мы должны прибыть? Во-ва, сверься, пожалуйста, с картой. Возможно, придётся идти гораздо дальше, чем планировалось.

– Здания похожи на... Как бы это поточнее выразиться...

– На допотопные?

– Что-то меня беспокоит этот фактор...

...

Посреди пустыря неспешно, постоянно озираясь по сторонам и перешёптываясь между собой, шли необычные люди в не менее необычных одеяниях. Они появились как бы ниоткуда и двигались прямо к городу.

Всё в них было странным. И даже шли они как-то странно.

Постоянно останавливались и, совершив непонятные движения руками, двигались дальше.

Мелкий воришка и попрошайка Юсуф, от безделья слонявшийся по округе, оттянул уголки глаз всматриваясь вдаль.

«Это шпионы. Или колдуны», – слова сами собой слетели с языка и тут же грязной ладонью стал его тереть, как бы очищая от произнесённой скверны.

«Надо срочно рассказать стражникам», – уже про себя добавил он и помчался в противоположную от бредущих путников сторону.

– Нужно обежать дурное место по широкой дуге. Мало ли, что у них на уме. Плюнут в спину, и лечись потом от дурной болезни. Или того хуже... – сам себя запугивал Юсуф, памятуя о рассказах старух.

Не чувствуя усталости, он всех ног улепётывал в сторону главных городских ворот, и ему чудилось, что колдуны дышат в спину. Живое воображение рисовало красочные картины красных ртов, из которых торчат змеиные языки. Одна фантазия сменялась другой, и с каждым шагом становилось всё страшнее.

– Господин стражник! Я принёс ужасную весть! – с надрывом выкрикнул Юсуф, оказавшись в тени заветной арки ворот Иштар. Украшенные мозаикой синего цвета, а также барельефами с изображением сиррушей и быков, они подействовали успокаивающе и отрезвляюще. Вспомнив, что де-

лают с теми, кто приносит дурные вести, гонец поспешно добавил:

– Ужасно важную весть!

– Чего ты мелешь, бестолочь? – усмехнулся пузатый сотник. – Давно плеть не нюхал?

– Три монеты! – запоздало удивился своей неслыханной наглости Юсуф, уворачиваясь от лениво направленного в лицо свёрнутого хлыста. Слово не птица. Раз вылетело, значит, надо продолжать. – Я видел шабаш шпионских колдунов!

Жизнь удалась. Смелость и наглость дали свои плоды. Ладонь ощущала приятную прохладу кругляков из благородного металла, а язык без устали вырисовывал стражникам одну картину красочней другой.

Тем временем пилигримы из группы Зеро вошли в город с другой стороны и начали подозревать, что их дела обстоят несколько иначе, чем предполагали академики на уже такой далёкой станции...

...

Даже издалека древний город потряс пришельцев своей монументальностью. Высокие каменные стены и каменные же башни, каскадом уходящие вдаль. Но не стены поражали взор людей, до этого момента видевших настоящие деревья только в виде крошечного бонсаю. Пальмы, фиги, многие другие неизвестные растения образовывали целые сады. И

эти сады были высажены на искусственных террасах.

– Или я буду не я, но это так и есть, – произнёс странную фразу Никос, который был очень начитанным и умным человеком. Такой нехарактерный слог сразу же насторожил его товарищей.

– Не пугайте, мы и так испуганы.

– Это явно не ЦЕРН. И даже не Женева. Подозреваю, что это Вавилон. Господи... Мы не туда попали...

Взгляд выхватил из поля зрения человека, который стоял на предмете, похожем на колоду и что-то им кричал на своём наречии. По жестам и интонации было ясно, что он зовёт их к себе.

– Туда не ходи! Сюда ходи! – надрывался Юсуф, пытаясь привлечь внимание незваных гостей. Заманивая «колдунов» в заранее освобождённую от людей мясную лавку он ощущал, как в спину буквально въедался сверлящий взгляд начальника царской охраны, ждущего со своими людьми в засаде.

...

Правитель так и не удосужился переодеться после аудиенции с иностранными послами. Расслабленно полулежа на тахте, он рассматривал невероятное чудо, отобранное его людьми у группы каких-то путников. Ему доложили, что эти люди появились ниоткуда и вошли в столицу со стороны За-

падных ворот, но благодаря бдительности стражи их удалось поймать и обезвредить.

Чем больше правитель думал, тем больше склонялся к выводу своих советников, что пойманные были не шпионами, а настоящими волшебниками. Поэтому казнить их, как того настойчиво требовал Багой, он не планировал. По крайней мере, сегодня.

– Что там с пленниками? – уточнил владыка у человека в тёмной мантии, тенью стоявшего по правую руку.

– Толмачи в слуховой комнате пытаются выяснить, на каком языке они разговаривают. Пока без успеха.

– Что за комната?

– Пленные думают, что они одни и не скрывают своих потаённых мыслей друг от друга. В это время в соседней комнате сидят наши люди и всё слышат через слуховые трубы. Это новейшее персидское изобретение.

– Хитро придумано. Продолжайте. Хотя... – правитель задумался. – Вызовите лучше Фидона. Нечего ему в такой важный момент прохлаждаться с гетерами, – взмах руки дал знать, что интерес к этому вопросу исчерпан.

– Я уже имел смелость подумать об этом. Мой повелитель, гонцы уже в пути. Он прибудет к вечеру, – советник, кланяясь почти до пола, попятился на своё место.

Тем временем император продолжил изучение диковинки.

– Хм... Это похоже на кривую амфору, – произнёс пра-

витель, вертя переливавшийся чудесной игрой самоцветов предмет. – Несите шкуры. Соорудите тут шатёр или что-то подобное. Мне нужна полная темнота.

За этой фразой последовал ленивый жест, от которого забурлил водоворот движущихся человеческих фигур. Минуло не больше полчаса, и посреди зала выросло сооружение, призванное убереечь взор повелителя от дневного света.

– Совершенно непонятно, как это работает. Поди сюда! – раздался восторженный возглас из-под полога шатра. – Смотри, они играют огнём даже в полной темноте! – Хотя нет, постой, не подходи...

– Мой повелитель, всей мудростью подобный лишь... – человек в мантии всё же успел поднять полог и пал на колени. Капли холодного пота покрыли спину. Запоздало поняв, что совершил нечто фатальное, он стоял каменным истуканом, не смея даже вздохнуть. Его глаза увидели то, что мозг до конца жизни так и не смог понять.

Пребывающий в своих мыслях император вздрогнул от неожиданности, и чудесный предмет выскользнул из рук.

«Если Он разобьётся, ты умрёшь самой страшной смертью, что знал мир», – успел подумать Александр, пока летел к мраморному полу Талисман Иных Миров.

Волна чистого белого света вперемешку с разноцветными шарами, молниями и огненными протуберанцами разлилась по тронному залу. Она с лёгкостью пробилась через стены шатра и в одно мгновение ослепила всех присутствующих.

– О Боги! – раздался скорее удивлённый, нежели испуганный крик. И это было последнее, что услышали современники от владыки величайшего в истории мировой цивилизации государства.

...

Помещение, где находились узники из иного времени, напоминало скорее пещеру, чем тюремную камеру. По полу тёк ручеек, а на стенах были нанесены орнаментные узоры. Какого-либо эстетического или художественного смысла в них особо не усматривалось, но так как это было аутентичное и оригинальное проявление древней творческой мысли, все с интересом занимались изучением артефактов. Тем более, что другого выбора у них не было. Либо сиди сиднем на песчаном полу, либо изучай искусство.

– Между прочим, это очень похоже на... – прервался на полуслове Никос, когда в камеру начали чинно входить бородатые и весьма представительные мужчины в голубых одежнях. Расположившись полукругом напротив пленников, они вопросительно посмотрели на одного из своих товарищей. Прошло около минуты, и этот человек, условно назовём его предводителем, сказал на чистом и всем понятном языке:

– Я вас приветствую, друзья мои. Меня зовут Фидон.

Сказать, что наши пришельцы из группы Зеро испытали

шок, значит ничего не сказать.

– Хи, – послышался смешок. – Ниночка Кургузова, психотерапевт экспедиции и по совместительству жена Никоса, опершись сначала задом, а затем и всей спиной на стену, сползла вниз. Став на колени, она начала сначала снимать, а потом рвать на себе одежду. Все остальные стояли и молча наблюдали за этим шоу.

– Это всё очень интересно, но у нас мало времени, – тот, кто представился Фидоном, резко рванул вперёд и со всего размаха вlepил пощёчину «стриптизёрше».

Через полминуты стало ясно, что методика подействовала.

– Нина, – представилась Фидону Кургузова. – Прошу меня извинить.

– Ничего страшного. Бывает, – улыбнулся местный.

...

– И как такое может быть? Я же сам, своими глазами читал...

Спустя пару часов в той же пещере, но уже совершенно в другом ключе продолжалась полемика между непрошенными гостями и хозяином положения.

– Читал? – улыбнулся оппонент по научно-исторической дискуссии. – Друг мой. Вы читали то, что написал какой-то грек, который хоть и древний, но жил на два века позже про-

изошедших событий. Повторюсь, никто никого не убивал. И голода никакого не было. Подумайте сами. С чего бы ему взяться?

– И башни, хотите сказать, нет? – с некоторой долей иронии прозвучал новый вопрос.

– Отнюдь, почему же нет? Имеется. Скажу больше. Вам посчастливится на неё взглянуть собственными глазами. Это достаточно впечатляющее зрелище. Для вас будет поистине открытием, что фундаментом ей служит...

– А, эээ... Что это было? – побледнел от своей догадки Семён Маркович.

– Это была активация нашего модуля, – без особых эмоций ответила Нина и сделала попытку упасть без чувств, но её успел подхватить кстати оказавшийся рядом Никос.

– Всё верно. Это был модуль. Я несколько недооценил умственные способности нашего естествоиспытателя, – задумчиво произнёс Фидон. – Интересно, «червоточина» от вашего прохода в этот слой уже успела схлопнуться?

– Вы имеете в виду?

– Да, я именно это имею в виду. Смогу ли я отправить вас обратно, несмотря на грубейшие, я бы даже сказал, детские ошибки в расчётах мю-векторов? – хмыкнул Фидон.

– Вы хотите сказать, что академик Пилле... Ошибся?

– Я бы не назвал это ошибкой. Но он был слишком... Эээ... Наивен.

Глава 2

– Друзья! – человек в белом халате сиял от восторга. – Я нутром чую, как созревает последний из слоёв континуума. На это указывают все векторные фокусы. Наши пионеры близко!

– Чудно, чудесненько, – стоя рядом с оператором «Прометей», потирал руки наш любитель вина.

Не прошло и пары минут, как вдруг ядро «Прометей», издали похожее на туземный барабан, обтянутый молочного цвета полиэтиленом, стало надуваться. А так как это был вовсе не целлофан, а самый настоящий Верхний Круг эманации временного континуума, то как бы странно это ни прозвучало, а надувался он не наружу, а внутрь.

Из мерцающей похожей на сиреневый кисель глубины показался силуэт, состоящий из разноцветных жгутов.

– Коллеги. Не находите, что эти фигурные протуберанцы похожи на плазму? – заметил оператор. – И они становятся всё больше и больше, но при этом стремительно уменьшаются до состояния точки. Я лично нахожу это весьма странным!

В зале повисла звенящая тишина, изредка прерываемая короткими репликами учёных. Прошло примерно полчаса. Мандраж и смущение от случившегося сменился на деловое совещание и обсуждение нюансов происходящих явлений. Появились новые мысли. Стали как грибы после дождя возникать гипотезы.

Затем точка лопнула. Это произошло совершенно беззвучно и поэтому не вызвало не то что паники или смятения, но и даже особого внимания.

«Я сейчас свихнусь, – с некоторой ленцой подумал доктор Ли, которого коллеги за глаза называли Брюсом. – Это же надо, такая сила разыгралась. Хотя, если честно, это уже несколько притомило. Война войной, а обед должен быть по распорядку. Что это там коллеги так оживились? Неужели...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.